

## Глава 1357: Снова в пучину

Мо Фань оставил Чжао Мань Яня и Лин Лин в северном Синьцзяне, тогда как сам отправился в древний город Сиань.

Добравшись до города, он тут же направился в магическую ассоциацию, что находится в часовой башне, и нашел там Хань Цзи. Хань Цзи в это время как раз занимался исследованием одного древнего дела и был сильно удивлен увидеть Мо Фаня.

Кстати говоря, после сианьского бедствия Мо Фань до сих пор не приезжал в этот город. За все это время огромный город начал заново отстраиваться: здешние жители оказались очень сильны духом, так как не нашлось тех, кто предпочел покинуть родные края, наоборот, все только начали еще более усиленно работать, стараясь забыть прошлое....

- Что-то произошло? – спросил Хань Цзи.

- Вы же постоянно контролируете передвижения зомби-пучины, не так ли? – задал ответный вопрос Мо Фань.

Он знал, что после того, как был обнаружен вход в пучину, Хань Цзи постоянно давал своим людям задание отслеживать ее движение, так как не хотел, чтобы сианьское бедствие повторилось вновь.

- Да, отслеживаем, - Хань Цзи кивнул головой.

- И где же она сейчас? – строго спросил Мо Фань.

- Подожди.

Хань Цзи достал толстую тетрадь, начав перелистывать ее. В это время рядом с ним находился ученик, по всей видимости, маг элемента пространства, который что-то ему говорил.

- К завтрашнему заходу солнца она будет как раз вот здесь, - Хань Цзи показал на карте.

Хань Цзи никому не говорил о местоположении пучины, чтобы никто не смог прознать закономерность ее передвижений, однако Мо Фань был исключением.

- Мне нужно проверить, - сказал Мо Фань.

- Проверить? Ты хочешь войти в зомби-пучину? Что тебе там нужно? – Хань Цзи на одном дыхании выпалил сразу несколько вопросов.

- Нужно кое-что прояснить. Я пошел. Хорошо еще, что это место относительно недалеко от Ганьси, если лететь на самолете, то можно быстро добраться, - произнес Мо Фань.

Мо Фань не стал задерживаться в Сиане долго. Он сразу же направился в город Ганьси – в радиусе двухсот километров от этого города и должна была проявиться зомби-пучина.

На второй день он был уже на месте, только вот к его прибытию зомби-пучина уже дала знать о себе.

Нежить не бродила возле пучины, так как теперь мертвяки не могли спокойно ходить по человеческим землям. Мо Фаню лишь оставалось войти внутрь....

Переводя дыхание, он стоял на краю этой преисподней, смотря вниз. Пучина была наполнена трупами, вызывавшими отвращение и ненависть, а само место словно было эпицентром вечного страдания.

Мо Фань уже бывал в этой пучине, и он знает, что его темный талисман защитит от пристального внимания нежити, но даже с такой гарантией мало кому захочется прыгать туда дважды.

Маг закрыл глаза и сделал глубокий вдох.

Он погрузился в море, наполненное нежитью....

Опустившись вниз, он зашагал прямо. Со всех сторон то и дело падали трупы или их конечности.

Мо Фань шел дальше, пока не увидел белый дворец-гробницу. Эта могила практически не изменилась за несколько тысячелетий, представ перед магом фактически в первозданном виде.

Войдя внутрь, он увидел ту же пару злобных глаз!

Маг прошел по коридору, не встретив никаких препятствий.

Вечного лотоса тоже уже не было, поэтому и большой зал тоже не выставил никаких преград.

Он прошел по мосту смертельной опасности, который провел его напрямик к алтарю кровавого цвета и императорскому трону....

Кровавый алтарь медленно повернулся.

На императорском троне все также восседали темные императорские доспехи, что были пустыми внутри, однако расположены они были в задумчивом сидячем положении словно статуя.

- Старший наставник, взволнованно произнес Мо Фань, посмотрев на темный шлем.

- Ты не мой воспитанник, - раздался голос Чжань Кона, и из, казалось бы, пустого шлема сверкнула пара глаз.

- Я же из города Бо, а значит, я могу считаться твоим учеником, - сказал Мо Фань.

Император ничего не ответил.

Мо Фань знал, что человек, находившийся в этих пустых императорских доспехах, был вовсе не алчным и жестоким императором – там была душа Чжань Кона, что все еще хранила его воспоминания.

Он отправился в Небесные горы, чтобы спасти Цинь Юэр – и это самое главное доказательство того, что Чжань Кон все еще существует.

К тому же, пройдя по мосту, Мо Фань не ощутил никакого влияния – и это тоже доказательство благосклонного отношения Чжань Кона.

- В северном Синьцзяне проявилась нежить, которая уничтожила всех жителей городка...это

дело рук твоих подчиненных? – напрямую спросил Мо Фань.

Сидящий перед ним «человек» является никем иным, как настоящим властелином нежити, и Мо Фань вновь спустился в зомби-пучину, чтобы задать ему этот вопрос!

Относительно прошлого бедствия уничтожение маленького городка было очень ничтожным делом, однако маг понимал, что последующие атаки могут быть еще более масштабными.

Если это и правда сделали мертвяки из сианьского захоронения, то это значит, что вся нежить раскололась на части, и теперь она может вновь бродить по человеческим землям, затягивая живых в пучину!

И если император нежити ответит ему «Да! Это мои подчиненные», тогда Мо Фань будет вынужден сразиться с этим человеком прямо здесь – с тем, кого он уважает и почитает больше всех на свете!

- Нет, - ответил император.

На лице Мо Фаня наконец показалось его обыденное выражение лица, а сам он облегченно вздохнул.

По правде говоря, он и сам понимал, что не сможет выйти живым из битвы с императором.

- Она хочет увидеться с тобой, несмотря на то, как ты выглядишь, - произнес Мо Фань.

Цинь Юэр вернулась к своей прежней жизни в ожидании. Му Нин Сюэ часто общается и ездит к ней, чтобы провести.

Лицо императора постепенно прояснилось – это был лик Чжань Кона. И хотя его кожа стала серой, и на ней были видны черные прожилки, все же он был опознаваем.

Однако вскоре его лицо вновь потерялось в темном шлеме, и теперь оттуда виднелись только его глаза.

- Старший наставник... - вновь произнес Мо Фань.

Никакого ответа не последовало.

- Спасибо тебе, что научил меня очень многому, - Мо Фань сделал шаг назад, - я разговаривал с Чжан Сяо Хоу. Он говорит, что в душе каждого человека есть духовная опора с человеческим ликом, которая не дает ему сдаться в трудные времена. И он сказал, что в его душе такой опорой являюсь я; потом он спросил, есть ли у меня такая опора – и я ответил, что такого человека нет, потому что я ничего не боюсь.

Доспехи также не шевелились, Мо Фань словно разговаривал сам с собой.

Мо Фань затем просто рассмеялся: «Но знаешь, я ведь соврал ему. Очень часто со мной случается такое, что я чувствую себя бессильным и начинаю трястись от страха».